

Вэй Фуюань выглядел ужасно; он не мог выйти из отеля в рваной и грязной пижаме и заявиться в таком виде в "Саньтучуань". Не говоря уже о том, что его номер был разгромлен до неузнаваемости. Утром, когда придёт уборщица, она, без сомнения, настолько перепугается, что вызовет полицию. Поэтому они решили отправить Цзян Наньяня вниз, чтобы тот разобрался с двумя потерявшими сознание администраторами, а затем вызвал такси.

Бэй Цюань и Вэй Фуюань вернулись в номер, чтобы убраться и переодеться перед выходом. Спускаясь на шестнадцатый этаж на лифте, Вэй Фуюань всё время держал Бэй Цюаня за руку, не желая отпускать, словно опасаясь, что тот убежит. Бэй Цюань дважды осторожно попытался вырваться, но хватка Вэй Фуюаня с каждым движением крепла.

Видя, что выбора нет, Бэй Цюань позволил ему держать себя.

Стоявший в стороне Цзян Наньянь заметил эту деталь и скривился так, словно его заставили съесть кусок собачьего корма. Он дважды открыл и закрыл рот, желая что-то сказать, но передумал под пронзительным взглядом Вэй Фуюаня. Так что он проглотил слова и несколько раз нажал на кнопку закрытия дверей лифта, словно это могло ускорить движение и избавить его от мучений.

Когда они прибыли на шестнадцатый этаж, Бэй Цюань и Вэй Фуюань первыми вышли из лифта. В номере 1612 царил хаос: стекло журнального столика было разбито, ножка стула - сломана, повсюду были разбросаны мелкие предметы - в общем, всё это идеально соответствовало понятию "фиаско".

Бэй Цюань отправил Вэй Фуюаня в ванную комнату переодеться, а сам собирался убрать беспорядок. Однако было ясно, что он больше не пользуется доверием парня. Тот боялся, что его любимый человек, с которым он наконец-то снова встретился, сбежит, и настаивал, чтобы Бэй Цюань оставался в поле его зрения, хотя и знал, что если тот действительно захочет сбежать, он ничего не сможет с этим поделать.

Но Вэй Фуюань был настроен решительно, поэтому Бэй Цюань мог лишь беспомощно кивнуть.

Они около 20 минут потратили на уборку, пока помещение не стало хоть немного похоже на комнату отеля, и повесили на зеркало в ванной записку с надписью: "Пожалуйста, за повреждённые вещи вычтите из суммы залога", после чего спустились вниз.

В то же время Цзян Наньянь, который уже давно был внизу, всё ещё стоял на улице с мобильным телефоном в руке. Он пребывал в упадническом настроении и выглядел довольно грустным и опустошенным.

Бэй Цюань: ...

Он окинул взглядом своего напарника:

- Где машина?

Цзян Наньань в отчаянии помахал телефоном:

- Не могу дозвониться.

- Что? - удивился Вэй Фуюань.

Это была оживлённая улица в центре города, и даже в четыре утра вызвать сюда такси не составляло труда. Он достал мобильный телефон и нажал кнопку вызова. Через десять секунд система сообщила, что водитель получил заказ, и машина должна прибыть через три минуты.

Вэй Фуюань: ...

Он посмотрел на Цзян Наньань как на дурака. Тот чувствовал лишь бесконечную горечь.

С ним обошлись несправедливо, ах! С ним действительно обошлись несправедливо!

Цзян Наньань недолго проработал с Бэй Цюанем и Вэй Фуюанем, а потому те не так много знали о нём. Помимо того, что он был учеником храма Шаолинь, занимался боксом и боевыми искусствами, отлично владел нунчаками и овладел техниками "Покров золотого колокола" и "Железная рубашка", была у него одна ужасная особенность - удача уровня Е.

Другими словами, Цзян Наньань был очень невезучим человеком.

Прогуливаясь по улице, он неизменно наступал на собачье дерьмо. Когда он ехал на велосипеде, у него на полпути обязательно лопалась шина. Даже в тот единственный день, когда он прогуливал занятия, он сталкивался с единственным случаем за весь семестр, когда преподаватель проверял посещаемость. Для такого человека, как он, подобные ситуации давно стали обыденностью.

Его невезение началось с университетских времён, когда Цзян Наньань был ещё юным студентом, полным надежд на любовь. Он наконец-то добился благосклонности самой красивой девушки в группе, за которой ухаживал три года. Они сняли небольшую квартиру за пределами кампуса и начали счастливую совместную жизнь.

Однако, прожив вместе меньше месяца, самая красивая девушка внезапно устроила скандал и заявила, что у неё изменились чувства, и она хочет расстаться. Цзян Наньань был потрясён; он в недоумении схватил красавицу за руку и со слезами на глазах спросил:

- Почему? Я что, недостаточно хорош? Или я не так хорош, как другие?

Однако девушка была полна решимости расстаться. Она сказала рыдающему Цзян Наньяню:

- Ты действительно очень хороший. Просто, пожив с тобой, я решила, что не смогу терпеть постоянно текущие водопроводные трубы и засор в туалете. Как только я села на новую кровать, она развалилась. Даже когда ты выходишь вынести мусор, каждый раз ломается лифт.

Красавица была настолько решительно настроена, что Цзян Наньянь решил отказаться от вступительных экзаменов в аспирантуру, потому что рана, нанесённая любовью, была слишком сильна. Он вернулся в храм Шаолинь, чтобы стать монахом. Однако его учитель сказал, что он ещё не готов, и что освободиться от мирских забот очень трудно, поэтому он отказался помочь ему обрить голову и вместо этого велел ему спуститься с горы и отправиться в город Фэнсинчэн, чтобы стать помощником Бэй Цюаня...

Размышляя об этом, Цзян Наньянь молча посмотрел на небо. Под ярким лунным светом прошлое казалось невыносимым.

Изначально в "Саньтучуань" он должен был явиться ещё три месяца назад. Но за день до отъезда он вышел купить завтрак и, переходя дорогу, наступил на банановую кожуру. В результате он поскользнулся и упал на клумбу. В довершение ко всему, проезжающая машина затормозила слишком поздно и переехала ему левую руку. Даже с защитной астральной энергией его тело не выдержало удара, и кость левого запястья треснула.

Цзян Наньянь действительно не мог контролировать своё невезение.

Вот и сейчас он простоял на обочине целых двадцать минут, и когда наконец смог заказать машину, водитель по какой-то причине отменил заказ. Цзян Наньянь взглянул на Бэй Цюаня, затем на Вэй Фуюаня, который самым интимным образом переплёл свои пальцы с пальцами Бэй Цюаня, и в его сердце зародилась глубокая печаль и гнев.

Должно быть, всё дело в том, что он не поменял своё имя!

"Весенний ветер снова позеленил южный берег Янцзы"... Разве это ещё с рождения не обрекло его на ношение зелёной шляпы? (прим.пер.: Это отсылка к стихотворению китайского поэта Ван Аньши "Причаливаю лодку в Гуандоу" - 柳暗花明. В нём есть такая строчка: 柳暗花明 - "Весенний ветер снова позеленил южный берег Янцзы" - так вот иероглифы 柳暗 созвучны с именем Цзян Наньяня. Поэтому он и считает, что ему с детства суждено носить "зелёную шляпу", то есть быть рогоносцем.)

Вторник, 3 августа, 4:30 утра.

Такси остановилось на углу улицы. Выйдя, Бэй Цюань, Вэй Фуюань и Цзян Наньянь пошли по

довольно узкому переулку. Вэй Фуюань обнаружил, что вход в переулок, который он не мог найти раньше, теперь был отчётливо виден, а прачечная и закусочная "Шасянь" по обе стороны от входа ничем не отличались от того, что он помнил.

- Ты тут поставил дымовую завесу? - тихо спросил он, сжав руку Бэй Цюаня.

Тот беспомощно кивнул. За всё это время Вэй Фуюань ни на минуту не отпускал его руку, и после столь долгого соприкосновения у них обоих уже вспотели ладони.

- Хм! - Вэй Фуюань тихонько фыркнул, и его ресницы опустились, как у большой собаки, которую обидел хозяин. - Ты не только выгнал меня, но и поставил дымовую завесу, чтобы я не смог найти "Саньтучуань". Ты даже внёс меня в чёрный список...

Он поджал губы.

- А я ведь чуть не умер...

Эта фраза поразила Бэй Цюаня в самое сердце. И действительно, как только он представил себе "захватывающую" сцену, когда Вэй Фуюань, одержимый Сюй Лэй, чуть не упал с 32-го этажа, его сердце бешено забилося. Он даже думать об этом не хотел.

Когда он удалил Вэй Фуюаня из чёрного списка и получил серию сообщений, он очень сильно испугался. Если бы он раньше увидел сообщение: [Я нашёл подругу Мии, девушку, которая предсказала её смерть], а затем принял меры предосторожности и заранее всё подготовил, возможно, его ся Вэй не подвергся бы такой опасности.

Думая об этом, Бэй Цюань крепче сжал руку Вэй Фуюаня.

Забудь.

Он молча вздохнул. Как бы ему потом ни пришлось справляться с критикой Чжу Лин, и что бы ни подумал о нём Вэй Фуюань, узнав правду, по крайней мере, сейчас Бэй Цюань мог признаться себе, что действительно не в силах отпустить этого болвана.

Хотя было раннее утро, в радиокompании "Саньтучуань" всё ещё горел свет. Как только Бэй Цюань открыл дверь, он увидел Чжу Лин, сидящую на диване рядом с Тянь Цзясином, с очень обеспокоенным выражением лица. Услышав звук открывающейся двери, они обернулись и уставились на тех, кого так долго ждали.

Да, то, что должно произойти, всё равно произойдёт.

Подумал Бэй Цюань.

- Кое-что случилось, - Он улыбнулся Чжу Лин и добавил спокойно и непринуждённо. - Мы поймали Хуэй Гуя и вернули сяо Вэя.

Чжу Лин: ...

Она не произнесла ни слова, лишь скрестила руки на груди и молча смотрела на двух людей, чьи пальцы были переплетены. В её тёмных глазах, казалось, теплился слабый свет, скрывающий какое-то мрачное чувство. Вэй Фуюань посмотрел на Чжу Лин и нервно сглотнул. Он чувствовал себя зятем, отвергнутым тещей.

В комнате повисло гнетущее молчание.

Тянь Цзясинь не мог больше терпеть и осторожно потянул Чжу Лин за край одежды. Та наконец заговорила, но её тон был очень холодным.

- Бэй Цюань, ты же знаешь, да? - сказала она. - Мне придётся доложить об этом Тайному Царству.

Бэй Цюань стёр с лица расслабленное выражение и серьёзно кивнул. Молча глядя друг на друга, они обменялись какими-то "фразами", понятными только им. Наконец, Чжу Лин первой отвела взгляд. Она подняла Тянь Цзясиня, лежавшего на спинке дивана, и ушла, не оглядываясь.

Вэй Фуюань и Цзян Наньань, которые были лишь зрителями, тайно вздохнули с облегчением.

- Это... её способ согласиться на то, чтобы мы были вместе? - Вэй Фуюань с нетерпением потянул Бэй Цюаня за руку.

Однако тот не улыбнулся.

- Пойдём со мной, - Он искоса взглянул на Вэй Фуюаня.

- Куда?

- В мою комнату.

Вэй Фуюань: !!!

Для юноши, измученного любовной болезнью и только что воссоединившегося со своим возлюбленным, это предложение было подобно грому. Вэй Фуюань не мог контролировать свои мысли, но и не хотел быть обманутым. Его лицо побагровело, а лоб, нос и мочки ушей

покраснели так сильно, словно из них вот-вот потечёт кровь.

- Пойдём... пойдём в... комнату? - Голос Вэй Фуюаня слегка дрогнул. Он подумал, не слишком ли быстро всё происходит, но всё же задал вопрос: - Может, мне сначала принять душ?

Бэй Цюань мельком взглянул на него.

- Ты слишком много думаешь, - Его губы изогнулись в тонкую и холодную самоуничижительную усмешку. - Когда ты узнаешь, кто я, возможно, ты изменишь своё решение и сбежишь.

<http://bllate.org/book/14587/1294007>